

DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-2.krffx-v672

EDN: ZKRWUN

УДК 316(092)

ГЕННАДИЙ ВИКТОРОВИЧ КАНЫГИН

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН

Санкт-Петербург, Россия

ВМЕСТЕ С ОЛЕГОМ БОРИСОВИЧЕМ: ЧЕТЫРЕ КЕЙСА

Ссылка для цитирования: Каныгин Г. В. Вместе с Олегом Борисовичем: четыре кейса // Петербургская социология сегодня. — 2026. — Т. 18. — № 2. — С. 120–131. — DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-2.krffx-v672; EDN: ZKRWUN

Введение

В Интернете можно узнать, что основными областями исследования Олега Борисовича Божкова были методология, методика и компьютерные технологии социологических исследований. Еще в Сети можно найти много публикаций самого Олега Борисовича (далее — ОБ), в некоторых из них он рассказывал о том, как протекала его жизнь в питерской социологии [1, 2]. Публикации говорят словами самого автора о научных и педагогических устремлениях, оказавшихся для него важными в разные годы жизни. В отличие от упомянутых публикаций эти спорадические заметки, появившиеся вследствие печального и неотменяемого ухода ОБ, обязаны своим появлением не столько произошедшему в его жизни, сколько мотивам того, что делал этот человек.

Использую социологический термин «кейс», немного скорректировав его смысл. Буду считать, что кейс — это ситуация, которую ее участникам необходимо «разрулить». Причем такое «разруливание» не предполагает создания или применения какой-то теории, позволяющей формулировать правила, ведущие к успеху. Наоборот, заранее известно, что теория, если и возникает, то только для того, чтобы дезориентировать участников кейса. Однако люди все-таки могут «разрулить» свой кейс, несмотря на «теоретические миражи», ведущие в никуда. Нужно только быть готовым предпринять бесконечную череду попыток идти туда, не знаю куда, найти то, не знаю что.

Знакомство с кейсами исследовательской жизни в социологии началось для меня в 1977 г., когда мы познакомились с ОБ в ИСЭП АН СССР. Тогда деревья были зеленее, а вода — мокрее. Наверное, и мотивы людей, участвующих в социологических перипетиях, были другими. Однако уже тогда многогранная личность Олега Борисовича сразу явилась мне единым образом ищущего человека.

1. Когда еще не было компьютеров и когда они только появились

Двумерная аналитика

ОБ начал свою профессиональную деятельность в романтические времена, когда компьютеры, тогда называемые электронно-вычислительными машинами (ЭВМ), еще не были доступны широкой публике. Социологи, будучи ее частью, были вольны непредвзято верить, что превращение их научных понятий в социальную теорию нуждается в точности математических определений, подкрепляемых по мере необходимости инновационными вычислительными ресурсами. В 60-е гг. XX в. для социолога не существовало ЭВМ, но была вдохновляющая вера в математику. Точнее, в статистические методы, которые, имея свое фундаментальное обоснование «в использовании цифр», способны прояснить, что стоит за огромными массивами чисел, которые социолог порождал с помощью исконного социологического метода — анкетного опроса.

После появления в жизни питерских адептов социологии ИСЭП АН СССР в 1975 г., а с ним и ЭВМ в виде БЭСМ-6, социологи и математики, повинувшись распоряжениям общей для них администрации ИСЭП, стали налаживать производственные связи друг с другом. Результатом должно было стать научное доказательство преимуществ социализма над капитализмом. Замысел единения гуманитарных ученых и математиков-инженеров, возникший ближе к концу прошлого века и реализованный благодаря соответствующим партийным постановлениям, свершился. Теперь каждый социолог мог получить результаты опросов в виде 64-метровых распечаток с колонками цифр, о назначении которых необходимо было судить по анкете. Однако соединение слов и чисел в социологическом исследовании требовало специальных усилий. Бумажные полотна «социологического знания» делали необходимой аналитическую работу, называвшуюся «описанием двумерных таблиц».

Будучи сотрудником социологического отдела 3, но имея рабочее место в отделе 5, т. е. в вычислительном центре ИСЭП АН СССР, автор этого воспоминания, равно как и ОБ, постоянно был включен в эту аналитическую работу с двух сторон. Во-первых, на входе социологических идей в ЭВМ приходилось превращать в диалогах с социологами слова из опросного листа в социологические, т. е. преимущественно числовые данные. Во-вторых, получив на выходе из ЭВМ полотно бумаги с таблицами цифр, нужно было помочь коллегам соотнести полученные числа со словесными формулировками анкеты, которые превосходили появление таблиц с цифрами.

Сегодня «двумерная» аналитическая деятельность на фоне возможностей искусственного интеллекта выглядит трудоемким занятием с не вполне понятными целями. Однако у такого занятия было историческое предназначение. Из раза в раз деятельность такого рода превращала слова анкеты, понятные и социологу, и его информанту, в числа, а затем возвращала числа в словесные формулировки. Одной из стадий этих превращений было преобразование ответов анкеты в новые социологические понятия. Скажем, в данных опроса указан возраст в годах, а следует описать опрошенных обобщенно: кто-то молод, другие — постарше, но есть и пожилые. Тогда разрабатывалась методика, которая, основываясь на знании социологом предмета исследования, обосновывала, кто такие молодые люди, кто — люди среднего возраста, а кто, при всем уважении, — пожилые. При этом методика отвечала на многие другие вопросы, возникающие в социологическом исследовании. Скажем, как спросить человека, чтобы его не обидеть, как проверить осмысленность ответов, где и как выбирать респондентов, как преодолевать издержки опроса, например, что делать с «неответами», как облегчить исследователю соединение слов анкеты и чисел данных в едином отчете и т. п.

Разработка методик получения социологических результатов была специальной научной деятельностью, которая требовала знания как предметного поля, наблюдаемого через собираемую информацию, так и компьютерных средств, с помощью которых данные обрабатывались. ОБ с энтузиазмом был вовлечен в эту методическую работу, результаты которой некоторое время для всех нас воплощали мечты о научной кооперации социологов и математиков с помощью компьютерных методов. ОБ был одним из первых, кто освоил разработку специальных техник такого рода, практически соединяя неформальное социологическое знание с инструментами анкетирования и методами анализа его результатов.

Обработка социологических данных была поставлена в ИСЭП АН СССР на поток, поэтому многие гуманитарии благодаря собственному опыту, а не только чтению статей и научным дискуссиям, обрели возможность познакомиться со взаимодействием слов и чисел в процессе социологического исследования. По крайней мере, с помощью тех методических подходов, которые удалось разработать в рамках «производственного» единения социологов и математиков в Ленинграде в последней трети XX в. Несмотря на возникающие споры о возможностях и границах «ЭВМизации», равно как и на эпистемологические сомнения на этот счет, в отечественную социологию вошли компьютерные технологии.

ЭВМ — это не совсем компьютер

Сегодняшний пользователь вычислительного устройства, как правило, оказывается его собственником. Это сближает человека и устройство: между ними никто не стоит. Во времена использования ЭВМ для обработки социологических данных между пользователем и «его вычислительным девайсом» всегда оказывался кто-то со стороны ЭВМ. Обычно администратор ЭВМ или ее оператор, которые обеспечивали аналитические запросы пользователя посредством операций с его данными.

В годы БЭСМ-6 весь процесс применения ЭВМ для целей социологического исследования состоял из нескольких этапов. На каждом этапе пользователь ЭВМ осуществлял преобразование своих данных не напрямую, а с помощью посредников. Во-первых, вся компьютерная обработка начиналась с подготовительных действий. Получив из рук респондентов анкеты с ответами, социолог должен был выполнить кодирование, т. е. создать кипу бумажных листов, называемых кодировальными. На каждом из них ответы респондентов, представленные в анкете, принимали вид таблицы данных. Обычно эта работа требовала специальных навыков и не могла быть выполнена самим пользователем ЭВМ. Приходилось формулировать заказ на «вычислительные услуги» операторов, договариваться с администратором ЭВМ о сроках его выполнения, проверять опечатки и т. п.

Во-вторых, числа из кодировального листа для каждого респондента необходимо было *вручную* привести к машиночитаемому виду. В 1975 г. машиночитаемость данных для их обработки на БЭСМ-6 обеспечивалась с помощью перфокарт. По мере развития вычислительного центра ИСЭП числа, т. е. данные, полученные, как

правило, в результате опроса, стали заносить на магнитные носители. Но в любом случае это была ручная работа, не предполагавшая ни сканирования, ни распознавания образов. Вместе с тем выполняемые манипуляции требовали профессиональных навыков, которыми обладали только специально обученные операторы ЭВМ. Социологам, приобщаемым к технологиям БЭСМ-6, повезло. Кроме операторов в небольшом числе существовали специалисты, которые, обеспечивая единство всего процесса получения тогдашнего социологического знания с помощью ЭВМ, могли самостоятельно, без помощи со стороны выполнить каждый этап этого процесса. Одним из таких редких специалистов был ОБ.

В-третьих, данные обрабатывались программами БЭСМ-6, что приводило к получению уже упомянутых бумажных полотен, на которых красовались колонки цифр. Это были количественные результаты в перевозданном виде, нуждающиеся в неформальном осмыслении. Такое осмысление знаменовалось соответствующим текстом, для написания которого обладатель данных должен был просматривать огромные «выдачи», силясь вычленить и сопоставить раскиданную по ним информацию. Человек, впервые столкнувшийся с такой задачей, попросту терялся в нахлынувших на него потоках цифр. В этот момент к нему на помощь всегда готов был прийти ОБ. Сначала успокоить коллегу, потом объяснить, каким образом из его же слов рождались числа, которые его так некстати обескуражили.

Иногда возникали курьезы, которые разгружали серьезность наших с ОБ разговоров. Не раз бывало, что, только взглянув на заказ социолога на получение двумерных распределений, возникало сомнение. Наш с ОБ опыт подсказывал, что длина бумажного потока, с помощью которого заказчик рассчитывал представить свои результаты, оказывалась сравнимой с расстояниями, характерными для России. Так что результат «двумерной аналитики» мог оказаться неожиданным для социолога-заказчика буквально по причине его злоупотребления числами.

Правда, такой результат тоже можно было практически использовать. Бумага, на которой печатались двумерки, обладала практически важным свойством. Из нее отлично получалось нарезать ленту, которая была почти идеальным решением для... утепления окон в зимнее время (стеклопакетов еще не было).

Эти времена уже безвозвратно ушли, но именно тогда для меня, в спорах с ОБ, начали проявляться научные проблемы социологии, которые ждут своего решения до сих пор. Компьютер не может думать

за человека. Наверное, это уже не должно удивлять. Но остается вопрос: как помочь человеку думать с помощью компьютера?

ОБ был всегда на острие взаимодействия социологов и математиков. Он прекрасно был осведомлен о всех этапах получения и анализа информации на БЭСМ-6, знал, с кем и каким образом можно договориться в процессе проведения исследования, умел создавать новые методики, имел опыт выявления и преодоления ляпов анкетирования, знал, как кодировать данные, как засылать их на обработку, как, имея данные, строить из них индексы и многое другое, что требовало затрат времени, неформальных умений, как и формальных знаний о том, каким образом все эти процессы организованы в тогдашней ЭВМ-технологии.

2. Открытые вопросы и детерминационный анализ

ОБ был постоянно включен в «неформальные» преобразования слов в цифры с помощью энтузиазма как социологов, так и математиков. И ему одному из первых стало ясно, что необходимо как-то более осмысленно и тем самым ответственно подходить к этой компьютерной игре со словами и числами. Это осознание возникло не как научно сформулированный вывод, а как результат собственной наглядной деятельности «с цифрой» — созданием шкал разного вида, их превращением посредством опроса людей в массив данных и последующим анализом с помощью математических методов — от многомерок до контент-анализа и факторного анализа.

В то время одним из расширений социологических методик виделись открытые вопросы. Представлялось, что, встречаясь с непредусмотренными ответами респондентов, социолог как бы дополнял свое восприятие изучаемого сюжета, принимая во внимание спектр взглядов опрашиваемых людей. По-видимому, опираясь на мудрость пословицы «одна голова хорошо, а две — лучше», социологи увеличивали число голов до размеров статистической выборки.

Респондентов в опросе было много, и каждый из них получал возможность задать «словесный вектор», который мыслился как многомерный ответ на вопрос, заданный социологом. Скажем, вместо ответа, предопределенного самой формулировкой «Любите ли вы Брамса?», появлялся целый сонм опций, заранее не предусмотренных исследователем: «Назовите имена композиторов-классиков, чьи произведения вы знаете». Эта идея включения в исследовательский словарь заранее

не определяемых мнений респондентов была реализована в виде сначала открытых вопросов, а затем детерминационного анализа.

Использование открытых вопросов, равно как и детерминационного анализа, фактически означает, что инструментальным средством социолога становится многомерное распределение. Каждое направление такой многомерности выражалось с помощью номинальной шкалы, т. е. самого «количественно бесхитростного» способа измерений. Но скоро выяснилось, что многомерки в практике своего применения всегда оказываются крайне слабо заполненными. Это могло означать, что с помощью анкеты социолога и ответов респондентов на вопросы удавалось «зацепить» лишь некоторые стороны изучаемого социологического сюжета. Связи этих сторон между собой оставались «эвристическим айсбергом», и чтобы не разбиться о подводную часть этой концептуальной глыбы, социологу необходимо было иметь более мощные, а главное — специализированные средства компьютерного ассистирования. Понимая актуальные тренды, ОБ задумывался о рабочем месте социолога [3] — идее, которая, по-видимому, так и не оказалась технологически воплощенной.

3. Персональные компьютеры

ОБ вспоминает эйфорию, охватившую отечественных исследователей при переходе на новые вычислительные мощности и новое программное обеспечение, воплощенные в персональных компьютерах (ПК) IBM PC [1: 334–335]. ПК принесли с собой много серьезных улучшений для пользователей, стремившихся облегчить свою интеллектуальную жизнь благодаря компьютеру. Улучшения касались как общечеловеческих возможностей «лучше думать», так и профессиональных задач, возникавших в ходе социологических исследований. Например, прямое общение пользователя с вычислительной системой; несравнимо большие вычислительные мощности; полноценная компьютерная графика; неограниченный круг разработчиков прикладных программ, работающих по всему миру; сетевое взаимодействие компьютеров и т. д.

В числе пользователей, сразу же оценивших достоинства графических дисплеев IBM PC в сравнении с алфавитно-цифровыми экранами БЭСМ-6, оказались социологи. Однако ПК, разумеется, не могли изменить сами социологические процедуры сбора и анализа данных. Если социолог получал в свое распоряжение, например, Statistical Package for Social Science (SPSS), то такое обладание не отменяло необходимость

осуществления канонических социологических шагов: разработать анкету, выбрать респондентов, провести анкетирование, собрать данные в виде файла SPSS, выполнить их статистическую обработку, представить тексты отчета. Однако все эти рутинно необходимые действия совершались социологом, во-первых, уже без посредников, в новом качестве полноправного хозяина вычислительных ресурсов, предоставленных ему ПК. Во-вторых, сама возможность осуществлять социологические процедуры на ПК требовала от социолога расширения своей компетентности. Приходилось осваивать новые технологии в условиях, когда соответствующая документация зачастую отсутствовала.

ОБ был на высоте возникших требований, выдвинутых заморскими девайсами. Изучал интерфейсы статистических пакетов — SPSS, Statgraphics, STATISTICA, SAS, — сравнивал их возможности, осваивал новую терминологию и новые методы структурирования и анализа данных. Общительность ОБ, его добрый нрав и давняя научно-деятельностная интеграция с математиками, работавшими на БЭСМ-6, резко сократили для него время освоения вычислительных ресурсов ПК. Можно смело сказать, что благодаря энтузиазму, жизнерадостности и профессионализму ОБ для питерского социологического сообщества переход на новый технологический уклад оказался менее травмирующим.

Функциональные возможности статистического пакета, например SPSS, закрывали научные потребности исследователей, возникавшие в социологических проектах в части неспецифических задач обработки информации: управление данными; вычисление описательных статистик; различные виды развитого статистического анализа, в числе которых: факторный, компонентный, дисперсионный, регрессионный; шкалирование, кластерный анализ; визуализация результатов анализа данных. Однако наряду с технологическим обеспечением уже закрепившихся практик социологического исследования ПК открыли для социологов новые типы компьютерных программ, чья функциональность была рассчитана на собственные методы социологии. Одним из классов таких программ были различные средства компьютерного интервьюирования, главным образом телефонного [4]. Еще одним типом программ, непосредственно затрагивающих научные устремления социолога, были пакеты анализа качественных данных [5]. Одно время о таких пакетах говорили даже как о программах построения теорий (theory building software). Впрочем, некоторое время спустя все же оказалось, что программы построения теорий — инструмент, который

помогает в ряде исследовательских случаев, но по-прежнему функция теоретизирования по поводу социума остается за человеком.

ОБ легко увлекался новыми компьютерными программами и их применением в своей научной практике. Круг таких программ никогда не был ограничен. Одно время ОБ заинтересовался генеалогическими приложениями [6], подал заявку на грант по разработке собственного софта в кооперации с коллегами-математиками. Такое начинание вполне логично дополняло возможности биографического метода, который сам ОБ широко использовал в научных начинаниях.

4. Биографический фонд

За время жизни ОБ методы социологических исследований прошли путь от «аналитики двумерок» до конструирования исследовательского нарратива посредством искусственного интеллекта. Но в течение того же периода остался без ответа вопрос: «Что делать социологу, если сомнение в цифре, прослеживаемое с середины XX в., не уходит, особенно после знакомства с нарративами компьютерной Алисы, вещающей из глубин Интернета?»

Практическим ответом на этот вопрос для ОБ были идеи качественного социологического исследования с его ориентацией на непосредственное смысловое общение между людьми; установление социальных истин, невзирая на административные и семейственные условности; эмоциональная человеческая правда, а не формально выполняемые обязательства. Этот ответ воплотился в исследовательских проектах, которые отвечали методологическим чаяниям ОБ. Одним из них стал Биографический фонд [7]. Конкурсы биографий, которые проводил фонд под началом ОБ, открывали практическую возможность увидеть и почувствовать многообразие жизни в собственном изложении людей, которые строили эту жизнь каждый день своими руками и надеждами. Благодаря усилиям фонда сами люди смогли почувствовать себя причастными к тому, что происходило при их жизни. Равно как и поразмыслить о степени такой причастности.

Еще одной «отдушиной от наследия двумерных методов» для ОБ оказались социологические экспедиции в деревни нечерноземной зоны Северо-Запада РФ [8]. Искренние рассказы сельчан о том, что каждый день происходит на их глазах, делали эфемерными наши методические дискуссии об анкетировании и способах его компьютерной организации. Рассказы о нечерноземной деревне не нуждались в превращении

в числа, соответственно, пропадали поводы для словесных обоснований цифр. Все оказалось укоренено в смыслах, которые далеко не всегда претендовали на академическую толерантность, но всегда были по-человечески понятными.

Послесловие

Текст, оформленный в стиле научной статьи, предполагает промежуточный результат бесконечного исследовательского процесса. Из общения с ОБ по поводу трансформации слов в числа, таблицы и структуры я вынес убеждение, что смысл у слов возникает не всегда, а только если... Свои слова произносишь спокойно, на язвительные замечания не реагируешь и конструируешь фразы, только чтобы соединять смыслы в процессе делания общего дела.

Источники

1. *Божков О. Б., Саганенко Г. И.* Как социологи осваивали математику и ЭВМ // Ядовские чтения: перспективы социологии: сборник научных докладов конференции, Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2015 г. — СПб.: Эйдос, 2016. — С. 331–342. — EDN: ZGRADX.

2. *Докторов Б. З.* Божков О. Б.: «Каким я был, таким остался» // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2011. — № 4. — С. 2–5. — EDN: NYHVFT.

3. *Божков О. Б.* Технология социологического исследования: как это варится: курс лекций. — СПб.: Эйдос, 2016. — 296 с.

4. What is CATI? Computer Assisted Telephone Interviewing // B2B International. — URL: <https://www.b2binternational.com/experience/methods/faq/what-is-cati/> (дата обращения: 29.03.2026).

5. Online QDA: один из старейших интернет-ресурсов по анализу качественных данных. — URL: <https://onlineqda.com/> (дата обращения: 29.03.2026).

6. Генеалогические программы. — URL: <https://tonfotos.com/ru/articles/top-family-tree-applications/> <https://yandex.ru/q/genealogy/7972462338/> (дата обращения: 29.03.2026).

7. Биографический фонд // Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН. — URL: <https://socinst.ru/department/biographfond/> (дата обращения: 29.03.2026).

8. *Божков О. Б., Троцук И. В.* Постсоветский фермерский интернационал в сельском хозяйстве Северо-Западного региона // Крестьяноведение. — 2020. — Т. 5, № 4. — С. 162–179. — DOI 10.22394/2500-1809-2020-5-4-162-179. — EDN: ATXFHM.

Сведения об авторе

Каныгин Геннадий Викторович,

доктор социологических наук,

ведущий научный сотрудник,

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,

Санкт-Петербург, Россия.

g.kanygin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3533-6076

SPIN: 6680-9987

Статья поступила в редакцию: 02.04.2026;

поступила после рецензирования и доработки: 12.04.2026;

принята к публикации: 26.04.2026.

GENNADY V. KANYGIN

Sociological Institute of FCTAS RAS,

St. Petersburg, Russian Federation

**TOGETHER WITH OLEG BORISOVICH:
FOUR CASES**

For citation: Kanygin G. V. Together with Oleg Borisovich: four cases. *St. Petersburg Sociology Today*. 2026. Vol. 18. No. 2. P. 120–131. DOI: 10.25990/socinstras.pss-18-2.krfx-v672; EDN: ZKRWUN

References

1. Bozhkov O. B., Saganenko G. I. Kak sotsiologi osvaivali matematiku i EVM [How sociologists mastered mathematics and computers]. *Yadovskie chteniya: perspektivy sotsiologii: sbornik nauchnykh dokladov konferentsii*, Saint Petersburg, December 14–16, 2015 [Yadov Readings: Prospects of Sociology: Collection of Scientific Conference Papers, Saint Petersburg, December 14–16, 2015]. Saint Petersburg, Eidos, 2016, pp. 331–342. EDN: ZGRADX.

2. Doktorov B. Z., Bozhkov O. B.: “Kakim ya byl, takim ostalsya” [Bozhkov O. B.: “As I Was, So I Remained”]. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy* [Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research], 2011, no. 4, pp. 2–5. EDN: NYHVFT.

3. Bozhkov O. B. *Tekhnologiya sotsiologicheskogo issledovaniya: kak eto varitsya: kurs leksii* [Technology of Sociological Research: How It Is Made: A Course of Lectures]. Saint Petersburg, Eidos, 2016, 296 p.

4. *What is CATI? Computer Assisted Telephone Interviewing*. B2B International. URL: <https://www.b2binternational.com/experience/methods/faq/what-is-cati/> (access date: 29.03.2026).

5. *Online QDA: one of the oldest Internet resources on qualitative data analysis*. URL: <https://onlineqda.com/> (access date: 29.03.2026).

6. *Genealogical programs*. URL: <https://tonfotos.com/ru/articles/top-family-tree-applications/>; <https://yandex.ru/q/genealogy/7972462338/> (access date: 29.03.2026).

7. Biograficheskii fond [Biographical Fund]. *Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences*. URL: <https://socinst.ru/department/biographfond/> (access date: 29.03.2026).

8. Bozhkov O. B., Trotsuk I. V. Postsovetskii fermerskii internatsional v sel'skom khozyaistve Severo-Zapadnogo regiona [Post-Soviet farmers' international in agriculture of the North-Western region]. *Krest'yanovedenie* [Russian Peasant Studies], 2020, vol. 5, no. 4, pp. 162–179. DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-4-162-179. EDN: ATXFHM.

Information about the author

Kanygin Gennady V.,

Doctor of Sociology, Leading Researcher;

Sociological Institute of FCTAS RAS,

St. Petersburg, Russian Federation.

g.kanygin@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3533-6076

SPIN: 6680-9987

Received: 02.04.2026;

revised after review: 12.04.2026;

accepted for publication: 26.04.2026.